

В кабинете министра магии сегодня было необычайно людно. Здесь присутствовали маги, с Корнелиусом Фаджом в обычное время не контактирующие. Однако, после недавнего происшествия, министр магии резко начал вспоминать остальных мало-мальски важных подчинённых, в надежде спихнуть на них часть вины.

— Вопиющая халатность... Недопустимое промедление... Жалкие результаты борьбы с преступностью... — Знаменитая журналистка в очередной раз проехала критикой по личности Фаджа. Казалось, она давно поставила себе цель дискредитировать всю верхушку министерства, но сегодня что-то изменилось.

Ежедневный пророк — министерский инструмент пропаганды. Обычно там публикуют хвалебные оды аврорам, задержавшим очередного мелкого преступника, преподавая это как победу над отрядом пожирателей минимум. Пудрят мозги магическому населению, дабы не сеять панику в смутные времена. Изначально Скитер взяли на работу как противовес, чтобы журнал не скатился в открытое фанатичное воспевание каждого чиха министерства.

Сегодня Рита Скитер превзошла любые ожидания министра магии. Судя по багровеющему лицу, сжатых добела кулаках, держащих газету, и нервному цитированию фрагментов статьи, Фадж наконец-то ощутил тряску трона под собой.

Руфус Скримджер, глава аврората, один из немногих людей, кто не боялся власти Фаджа, банально потому, что он является ценным кадром, без которого нынешнему министру недолго останется на своём посту. Вторым таким смельчаком был Аластор Грюм. Его хоть и не приглашали, но с тех пор как пожиратели смерти активизировались, боевой пенсионер самостоятельно взвалил на свои плечи груз ответственности.

Он вернулся на службу, стал рыскать по Лютному, проверять каждую наводку, каждый слух, каждый домысел. Пока без особых успехов. Некоторые выводы насчет недавнего нападения на министерство специалисты сделали, только Фадж не спешил выслушать своих подчиненных, наоборот, он решил сделать им выговор. Идиот.

— Скажите мне, мистер Стаут, — Фадж попустил в голос официоза, начав выговор в миролюбивом ключе, — как так получилось, что каминные сети пропустили пожирателей смерти в центр магического мира Британии? Разве я не назначил вас на ответственный пост руководящего центром сети летучего пороха? Как вы могли профукать их?

— Сэр, я могу со стопроцентной уверенностью сказать вам, с нашей стороны не было никаких сбоев, ни один сотрудник в тот день не подключил внешние каминные к нашей сети, никто не делал экстренных подключений...

— Экстренных подключений? — Притворно недоумевающе спросил министр магии. Он отлично знал, о чем пойдет речь дальше, сам пару раз, через третьих лиц, просил Стаута о немедленной помощи.

— Ну... Мы иногда, на несколько минут, подключаем сторонний камин к общей сети, для

проверенных людей из аврората, когда нужно транспортировать пойманных преступников или другие подобные случаи...

Лучше бы он молчал, подумалось Скримджеру. Вот зачем Стаут упомянул про «другие случаи»? Фадж не зря занимает свой пост, он может сделать вид, что не понимает о чем идёт речь, а потом припомнить твои же слова в самый неудобный момент.

— О каких других случаях идёт речь? Ну, я жду!

— Да так, пару раз подключали камины в Лондоне и окрестностях для наших сотрудников, которые не умеют трансгрессировать. Пару раз для нескольких учеников Хогвартса, которые опоздали на Хогвартс-Экспресс...

— Значит, у посторонних все же была возможность вмешаться в работоспособность каминной сети?

— Я не уверен...

— Да или Нет?! — Сорвался на крик Фадж. Учужал возможность спихнуть вину на нижестоящего, и теперь цеплялся за этот шанс как заключенный Азкабана за светлые воспоминания.

— Теоретически да, но крайне маловероятно — даже если подключить один, два, десять, да хоть сотню каминов извне, без допуска изнутри они не заработают. Возможно некто помог им раньше, такая операция прорабатывалась явно не один день... — Стаут продолжал себя закапывать. Вот он подал министру идею о стороннике Волан-де-Морта в министерстве, а как говорится, инициатива наказуема.

— Мы вас услышали, мистер Стаут, спасибо, вы свободны. — Самодовольно произнес Фадж, отыскав козла отпущения. Удобно устроившись в своём кресле, он скрестил руки на животе, и стал рассматривать других участников заседания.

— Слово за вами, джентльмены. Объясните мне, как отряд пожирателей проник в министерство? Где были вы в это время, почему не остановили террористов?

— По первому вопросу, мне нечего отвечать. Я вижу ты уже нашел виновника, Фадж, — сурово произнес Аластор Грюм. Старый вояка тоже догадался о намерениях министра. Впрочем, по второму вопросу ответа тоже не последовало. Авроры умели признавать свои ошибки.

— Сразу после того как пожиратели переместились в министерство, все камины до единого перестали исправно функционировать. Мы не смогли прибыть вовремя. — Скупое, но информативно ответил Руфус Скримджер.

— Не смогли прибыть вовремя?! А что насчет тех мракоборцев, которые и так здесь присутствовали, они не смогли убить, я не говорю о задержании, даже убить одного пожирателя не смогли!!!

— Именно, в свете чего я поддерживаю теорию мистера Стаута о предателе в нашем стане.

— На каких основаниях вы сделали такой вывод?

— Как ты верно упомянул, Фадж, авроры не смогли убить ни одного пожирателя. Но ты здорово ошибёшься, если обвинишь наших ребят в низком уровне подготовки. Все крайне просто — стычек с аврорами практически не происходило.

— Как так?

— А вот так. — Продолжил Грюм. — Ублюдки знали куда идти, как идти, чтобы не попасться на глаза подготовленных магов, готовящихся дать отпор. Их вели за ручку по наиболее удобному пути, избегая серьезных скоплений магов. Те же, кто не успел перегруппироваться...

— Хоть как-то нужно было дать отпор. — Буркнул Фадж, уже не пытаясь давить авторитетом, который в глазах легенды аврората и его нынешнего главы, отсутствовал полностью.

— Нужно, не спорю, только вот не вышло это по одной простой причине: предатель-информатор сидит на самом верху. Он снабжал пожирателей информацией о передвижении всех сотрудников, на любом этаже. Стаут явно не фигура такого ранга, тут нужен глава отдела магического транспорта, непосредственный начальник Стаута. Кстати, я не вижу его среди нас, случайно не знаете, почему?

— Знаю, Руфус, знаю, и даже не случайно. Вы тоже знаете, всё-таки именно ваш отдел опознавал убитых.

— Странное совпадение, не находите? До того, как посетить отдел тайн, отряд нападавших задержался на шестом уровне, где располагался кабинет ныне покойного подозреваемого. В отличии от мистера Стаута, маглорожденного волшебника, глава отдела магического транспорта — чистокровный волшебник в третьем поколении. Не густо, соглашусь, но куда охотнее последователи Тёмного Лорда стали бы сотрудничать с чистокровными магами чем с маглорожденными. Когда же дело было сделано, они обрубили концы в воду.

— Как они сбежали? — Обеспокоенно спросил Фадж.

— Переместились неизвестным образом. Это нас и озадачило, Корнелиус. В министерстве по прежнему расположен отдел магического правопорядка. Пожиратели, вторгаясь, также понимали сей факт, поэтому на каждом этаже они активировали антиаппарационные чары, поверх наших, чтобы присутствующие в здании авроры не успели среагировать. Рано или

поздно мы бы догадались об их намерениях, на каком этаже находятся, и просто бы трансгрессировали туда. Когда же антиаппарационные барьеры развернулись во всю ширь, это вызвало недоумение у большинства. Некоторые даже подумали, что случилась битва на истребление, где в живых останется лишь одна сторона. Началась массовая истерия.

Руфус Скримджер взял паузу чтобы отдышаться, за него говорить продолжил Аластор Грюм.

— То были гражданские. Авроры наоборот порадовались. Теперь пожиратели сами оказались в ловушке. После перегруппировки, ребята начали прочесывать кабинет за кабинетом на каждом этаже, пока не добрались до отдела тайн. Дальше ты сам знаешь.

— Да. — Угрюмо кинул Фадж. Глава аврората смотрел на ежеминутно меняющееся выражение лица министра магии, сравнивал его действия со своими, думал как бы сам поступил в данной ситуации. Руфус Скримджер не понимал, какого чёрта Фадж до сих пор не снял с себя полномочия, передав их кому-то более достойному, к примеру ему.

Окинул министра ещё раз взглядом с головы до живота, а именно столько он рассмотрел из положения сидя. Зрелище не впечатляло. Руфус не собирался давать министру умственную оценку, ограничившись физической — неудовлетворительно. Ему вспомнились слова железной леди, премьер-министра Великобритании, женщины, которую он однажды защищал от спятившего чистокровного фанатика Волан-де-Мота: «Если человек не может контролировать свой вес, не означает ли это, что он не может контролировать другие, более важные вещи?». В этом вопросе он был солидарен с магглой. Раз Фадж не может контролировать чревоугодие, то о чём ещё рассуждать?

— Есть один вопрос, требующий немедленного вмешательства. Точнее, только сейчас появилась реальная возможность его решить. — Глава аврората прервал царящую тишину.

— Чего ещё? — Недовольно спросил Фадж. Только дополнительных проблем к уже имеющимся ему не хватает. Скримджер точно не упустит возможности пожаловаться на тяжелую работу, нелегкую судьбу авроров в наше-то время, чтобы в конце концов потребовать дополнительное финансирование для своего отдела.

— Отдел тайн практически уничтожен. Выжили только те сотрудники, которые находились на заданиях в момент атаки. Официальные рапорты серьезно занижают число убитых, почти что в два раза. Проблема в том, что выжившие сотрудники являются полевыми работниками, мало понимающими в руководстве целой ветви министерства. Нам нужно как можно быстрее восстановить численность отдела тайн, назначить выживших на ответственные посты, начать подготовку новых кадров.

— Слишком долго и затратно. Мы не можем позволить себе такие усилия. Прямо сейчас мы должны укрепить обороноспособность министерства магии, проверить каждого сотрудника, от простого писаря до глав отделов, на лояльность. Оставшихся без работы невыразимцев распределите по другим отделам, в зависимости от их навыков. Можете вообще всех себе забрать. — Ожидаемый ответ немедленно слетел с языка министра магии. Всё как и

предполагал Руфус, до чего же Фадж предсказуемый. — Судьбу отдела тайн мы решим, когда поймаем всех пожирателей и верхушку террористической ячейки.

— Ходят слухи, что это сам воскресший Волан-де-Морт.

— Ой, да бросьте, Аластор. Вы ведь сами не верите в эту чепуху?! Обычные сказки о лучших временах для оборванцев из Лютого. Простая провокация для обнищавших, бывших сторонников Того-кого-нельзя-называть. Сами знаете, как его имя действует на них.

— Моя работа заключается в том, чтобы оценить все варианты, даже самый невероятный. Но, допустим, вы правы. Тогда почему сами боитесь произнести его имя?

Новость о нападении на Министерство Магии облетела весь магический мир в кратчайшие сроки. Половина магического населения островов ещё не имели точного представления о произошедшем, как из-за рубежа уже начали приходить весточки от министра магии Франции, Болгарии, Германии, даже из-за океана прилетела весточка от президента МАКУСА — Магического Конгресса Управления по Северной Америке. Все выдающиеся волшебники и ведьмы, спешили выразить соболезнования по поводу жертв нападения террористов.

Их поддержка выражалась только словами, и те сомнительные. Обращения представителей разных магических национальностей были опубликованы в большинстве журналов магической Британии. Несмотря на громкие слова «крепкая духом нация», «силы, чтобы пережить горе», «мы разделяем ваши страдания», умный маг с легкостью мог читать между строк, и вот тут ситуация становилась сложнее.

Крепкая духом нация — вы там держитесь. Силы, чтобы пережить горе — займитесь уже собственными проблемами. Мы разделяем ваши страдания — надеемся, террористы не сунутся к нам. Голословнее всех были товарищи из-за океана, но американские колдуны могли себе позволить. Их как всегда любые невзгоды старого света обходят стороной. Лаять не боязно, когда ты сидишь за забором.

Дамблдор отложил в сторону свежий выпуск Ежедневного Пророка. Читать другие журналы ему резко расхотелось, уже зная, какие статьи обнаружит там. Рита Скитер подняла волну, которую все пытаются оседлать. Им плевать, что там, в министерстве, в отделе тайн, погибли люди, сенсация важнее! Зло снова поднимает голову, а маги Британии, вместо того чтобы сплотиться, снова пытаются переложить вину друг на друга.

У Альбуса Дамблдора были надежды... Война с Грин-де-Вальдом многому его научила, он думал, остальной мир тоже усвоил уроки, однако когда Том Реддл взял себе новое имя, никто не осознал в полной мере будущие неприятности. Не успело остыть пепелище старой войны, как началась новая, в чьём пламени ковались истинные герои, и зло опять отступило, жаль не насовсем. Ещё в ту ночь, когда Дамблдор оставлял малыша под дверью дома Дурслей, великий маг понимал: Волан-де-Морт вернётся.

Среди магических талантов нынешнего директора Хогвартса не числилось прорицание. Но отсутствие таланта в этой редкой стезе можно заменить рациональностью. Стоит лишь захотеть, и правда выстроится перед глазами цепочкой логических последовательностей. Только никому она не понравится, а потому массы предпочтут снова спрятать головы в песок, до самого последнего момента. Что-ж, Бог любит троицу, может и на этот раз как-нибудь справится?

Тот, кто спланировал и осуществил атаку на Министерство Магии, маг невероятной силы и ума. Таких на островах одновременно было не больше чем пальцев на одной руке, и то в лучшие времена. Сейчас это рука инвалида. Первый, кто приходит на ум, Тёмный Лорд. Второй — сам Альбус Дамблдор. По очевидным причинам, Альбус сразу отбросил идею о собственном участии в нападении на министерство магии. Да, он признавался самому себе, порой он гуляет ночью во сне, но это не повод становится параноиком. Подумаешь, лунатизм...

Ну, а если серьезно, дела плохи. Как только в Хогвартсе узнали об атаке на министерство, Игорь Каркаров и Олимпия Максим намеревались тут же прекратить турнир, сломать чертов кубок огня, освободить подопечных от контракта и сразу же драпать из Британии. Дамблдор, понимая, что стоит на кону, выложился на полную. Директор Хогвартса подключил все свои навыки красноречия и психологии, достал из тайника первоклассное зелье Феликс Фелицис и целых два часа вёл переговоры с порывавшимися бросить всё немедленно директорами.

В определённый момент ему казалось, что приложенных усилий недостаточно, что сейчас они разругаются в пух и прах. Такой исход крайне нежелателен для школы с блестящей репутацией на островах и подмоченной за пределами магической Британии. Однако всё обошлось, в очередной раз... Дамблдор не понял, когда крики начали стихать, всё больше напоминая конструктивный диалог. Он сам не мог с точностью сказать, благодаря чему получилось убедить двух противоположных личностей, и объединить их вокруг одной идеи — не потакать террористам.

Видимо основная доля успеха легла на зелье удачи, ведь даже последний идиот не поверил бы в тот конспирологический бред, который Дамблдор два часа выдумывал на ходу. Когда дверь в его кабинете закрылась за последним посетителем, старик размяк в кресле. Минус одна проблема, остаётся ещё тысяча.

Уладив на некоторое время проблемы в школе, Альбус тут же кинулся в министерство с расспросами. Великому волшебнику рассказали всё как есть. Дамблдор пользовался безграничным кредитом доверия. Отчаявшиеся авроры спросили его самого, что думает о ситуации в целом? Действительно ли Тёмный Лорд вернулся? Слухи давно гуляют. Альбус ничего не ответил, сам бродил впотьмах. Но одно он узнал наверняка — Манфред убит руками настоящих пожирателей. Не могли ведь невыразимцы устроить войну между собой, напялив маски.

Какая злая ирония, он хотел отгородить своих дружков от Гарри Поттера, убив мальчика, однако пожиратели добрались до главы отдела тайн раньше Альбуса. Жаль, Дамблдор был не прочь самостоятельно покончить с ублюдком. Одно не укладывалось в голове, почему сейчас? Волан-де-Морт, из-за чрезвычайной параноидальности, мог по своему воспринять встречу Манфреда с директором Хогвартса. К примеру, как предательство, но тогда к чему эта акция?

Ещё один вариант произошедшего — месть! Пожиратели могли просто убить того, кто воспользовался их репутацией. Дамблдор не был до конца уверен в связях Манфреда с Реддлом.

Дамблдор не особо горевал по погибшим невыразимцам, равно как и сопутствующие жертвы террора пожирателей не нашли сильного отклика в его душе. Трудно удивить смертью столетнего волшебника, пережившего две мировые войны, магическую гражданскую войну и двух величайших тёмных магов столетия...

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1370592>